

18+

ТЕО-СОЛОМОН БИТМАН

ИСПОВЕДИ

КРОВЬЮ ПО БЕЛОМУ

Тео-Соломон Битман

Исповеди. Кровью по белому

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39467905

ISBN 9785449390608

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Автор сборника предлагает своему читателю пройти вместе с ним его путь становления личности, провести по коридорам мрачных лабиринтов его сознания и несомненно выбраться к Свету. Этот экспресс провезёт вас от юношеского максимализма до смиренного принятия. Собственная противоречивость способна свести с ума любого творца. Никому не известно, куда заведут его эти поиски истины, и склонится ли чаша весов в его пользу. Но разве написание сборника с названием «Исповеди» не есть первый шаг к Свету? Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Мой последний привет	5
Не хочу!	7
Готов	10
Слабость	12
Уходи	13
Поднимитесь	14
Другой	16
Кричите!	18
Не бойтесь	20
Завершение работы	21
Никто	23
Муж	25
Любовь	26
Антисуицид	28
Я человек	30
Не тот	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Исповеди Кровью по белому

Тео-Соломон Битман

© Тео-Соломон Битман, 2018

ISBN 978-5-4493-9060-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мой последний привет

В безысходное утро
В этот серый рассвет
Мне совсем неуютно
И меня как и нет.
Растворился как будто
Мой последний привет.

По стене водит лапой паук,
Чашка кофе остыла мгновенно,
В замедлении сердца стук.
Всё закончится. Всё. Непременно.

Как безжалостна осень над нами,
Убивает в своей пустоте.
Хочет бросить тяжёлые камни
На могилы. На те и на те.

И допита бутылка вина,
И уполз тот паук со стены.
Этой ночью глубокой, без сна
Умирали в протрации мы.

В этом мраке и в этой тиши,
Где не слышно ни звука, ни слова,

Раздаются лишь вопли души.
В безысходное утро. Снова.

Не хочу!

Ох... Как жизнь мне надоела.
Мало мне тепла и света.
Это уж совсем не дело.
Не дожить уже до лета.

Вырви сердце, вырви душу,
Нож воткни в грудь мне!
Не могу я больше слушать
Как они горят в огне!

Разбежаться бы и спрыгнуть
С крыши дома, со скалы...
Не могу, чёрт, я привыкнуть
Метить слёзами углы!

Ты развей меня по ветру —
Пеплом в небо улечу.
Не хочу тепла и света!
Хоть убейте! Не хочу!

Ужас... Как же одиноко,
Хоть вокруг полно людей.
Ни в одном из них нет Бога
И от этого больней.

Только боль кругом и серость
Ежедневной суеты.
Покажи мне свою смелость!
Спрячь меня ты от толпы!

Только спрячь туда, где тихо.
В деревянный гроб с крестом,
Чтоб не подходило Лихо
Белоглазое с хвостом.

Ты насыпь землицы сверху,
Чтоб мне было там тепло.
И поставь цветок, для смеха,
И мне станет хорошо.

Попрошу я на табличке
Написать: «Покойся с миром».
Ты не зажигай там спички,
Лучше ставь стакан с кефиром.

ГОТОВ

Очередной никчемный день.
И время движется к исходу,
А я как бесполезный пень
Без постоянного дохода.

Смятённый хаосом надежд
Я рушу жизнь, того не зная.
Из гардеробовских одежд
Дрянной халат я надеваю.

Обыденности бытия
Разрезали моё сознание.
Верёвка, мыло, стул и я
Готовы с жизнью на прощание.

Я перед смертью пропою
Ту песенку, из детства что ли,
И приглашу любовь свою,
Чтоб пропиталась этой болью.

Измучен досыта я жизнью.
Гурьбой окурков вместо мела
Вы подойдите с этой мыслью
И очертите моё тело.

Слабость

Я бы мог тебя увидеть,
Но почувствовать не в силах
Твоих рук и серых глаз.
Чувства умерли у нас.

И не нужно больше верить
В то, что время не измерить.
Всё закончилось, и я
Не отрёкся бы любя.

Если бы вернуть всё можно —
Я подумал бы тревожно.
С головой бы я нырнул
В страсти бешенных акул!

Но хронографы не могут
Нас вернуть в любовный омут.
Не сбежать от этой грусти.
Страшно. Холодно. И пусто.

Уходи

Непривычно не видеть в друзьях тебя больше.
Я не нужен тебе ни как друг, ни как парень.
А это могло бы продлиться подольше,
Но в душу мою ты закинула камень.

Ты разбила мне сердце, стараясь нагадить.
У тебя получилось довольно неплохо.
Никого не смогу в твоё место поставить,
Но однажды проснусь и воскликну: «Да похуй!»

Что любил я глаза и губы твои,
Что забросил всё то, чем хотел заниматься,
Что не нравились жесты, повадки мои,
Что готов был легко поменяться.

Но теперь тебя нет во мне, выжег я имя,
Да и знать я тебя не хочу!
После ночи, когда ты подставила вымя
Бородатому, сука, хачу!

Поднимитесь

А я начну заканчивать дела
И на права сдам, ездить буду лихо.
Судьба-то мне немало времени дала,
Не буду раздавать его чертихам.

Начну знакомиться с твореньями поэтов,
Чтоб не осесть осадком на дне стакана жизни.
И изучать науки вплоть до бинарных клеток.
Затачивать карандаши и плавно водить кисти.

А вы что? Люди! Да очнитесь же!
Иль не пора вам жопы оторвать?!
Не прожигайте жизни через букву «Ж»!
Давно пора уже с колен хотя б немножечко привстать!

Да оглянитесь вы! Вы в четырёх стенах!
Загнали души в каменные глыбы!
Вас не спасёт ни Будда, ни Аллах,
Лишь только сами вы себя спасти смогли бы!

Пора подняться, растрясти бока,
Заплывшие давненько уже жиром!
Не воспевать внутри вас слабака,
А силой меряться с воинствующим миром.

Шагните наконец вы за табличку «Выход»
И истины познайте горький вкус!
Начните говорить не клавишей, а лыком!
И даже если трудно по началу – пусть!

А если что-то стало непонятно —
Вы в прошлое захлопните-ка дверь!
Не страшно. Нет, отнюдь. Приятно!
Вы в будущее смотрите теперь.

Другой

Я знаю, я непостоянный.
То с грустью в глазах, то со стопкой текилы.
Расслабленный, слегка пьяный.
То картёжный профан, то заядлый водила.

Возможно однажды с укором во взгляде
Ты скажешь, что я одинок.
Совсем уже не все простодушные бляди
Умеют читать между строк.

Нет, я не один, я просто другой,
За модой, увы, не гонюсь.
И я не желаю сливаться с толпой,
Себя находить не боюсь.

Фриком, вороной, уродом зови.
Как хочешь, мне не интересно.
Да хоть в граммофон беспрестанно ори,
Но я ведь займу своё место.

В первом ряду. По центру. Не с краю.
Где только лучшие люди,
Которым открыты дороги до Рая,
Чьи судьбы сверкают на блюде.

Кричите!

Что ж.. Опустели. Опустели!
Сосуды ваши для души.
Навешали вам канители
И переваренной лапши!
На уши...

Гремите громом мерзкие отродья!
Или лежите молча под землёй!
Я утоплю вас сам на мелководе.
Испепелю и выкурю вас вместе с коноплей!
Наглецы...

Вы наглые безжалостные твари!
Без всяческого смысла к жизни на Земле!
И коли смысл не смогли найти вы сами —
Так самоликвидируйтесь и сдохните во мгле!
Немые...

Немые ваши гласы, коль молчите вы
О том, что происходит нынче на планете!
Людей ведь убивают, а вы по клубам ходите,
Убийцы бородатые нам в короли уж метят!
Глупцы...

Глупцы совсем не те, кто хочет у штурвала встать,
А вы, тупой народ, без шанса на спасенье.
Мне кажется, что вы уже способны дать
Своих детей собакам на съеденье!
Безумцы...

Откуда же в вас столько наивной простоты?!
Держите крепко вашу веру в голове!
И может быть тогда не будете пусты
И воцарится мир на праведной Земле!

А чтобы он настал – Кричите!
Я вас прошу, вы только не молчите,
Глаголом жгите, коли погасли факелы!
Идите напролом и с недостойных фраки вы
Сорвите.

Не бойтесь

Под мантру, за деревянным столом
Усилием разума на бумаге
Хотел бы сказать Алейхем Шолом
Своим персонажам из жизненной саги.

Я к вам призываю, о, братья мои!
Не бойтесь гореть, чтоб вновь возродиться,
Не бойтесь испытывать чувство любви.
Оно созидает, не стоит стесняться.

Держитесь за руку, я вам помогу,
Не брошу на жизненном перепутье.
Я вас не посмею оставить в долгу
И не подожгу под вами я прутья.

Вы души свои сквозь время несите
С честью и совестью – вот ваша вера!
Не бойтесь гореть, и, сгорая, светите!
До Марса светите и до Венеры.

Завершение работы

«Завершение работы»
Повторяет мой ноутбук.
Той работы, что без пота
Ускоряет сердца стук.

Той работы, что однажды
Повернёт рассудок вспять.
Всех людей: простых и важных
Будет думать заставляя.

О великом, о мельчайшем,
О богатстве с нищетой.
И о том, что будет дальше.
Об уродстве с красотой.

О любви и об изменах,
О предательстве и лжи.
И о том, что течет в венах,
Окропляющих ножи.

Все поймут и все узнают
О моих трудах ночных.
Кто-то правым посчитает,
Кто-то скажет, что я псих.

Никто

Ты думаешь, что значим для кого-то?
Ты загоняешься, приятель, это бред.
Ты яростно нуждаешься в заботе,
Но человека нужного рядом с тобою нет.

Всем наплевать, что холодно тебе,
Всем наплевать, что не во что одеться.
Всем наплевать, что ты один во тьме.
Никто не хочет об тебя согреться.

Никто и не подумает узнать твои дела.
Никто и не увидит твоих же слёз в подушку.
Никто не станет ночью обнимать тебя.
А кто этот никто? Ты прошепчи на ушко.

Быть может он так важен для тебя,
А ночью подсыпает в чашку соли.
А может быть хранит в сердцах, любя,
Твои глаза... И корчится от боли.

Так пусть и корчится себе на радость,
Ведь он никто, никто ему не нужен.
В уме его одна лишь только гадость.
Навеки сам в себя будет погружен.

И это груз ему на сердце камнем ляжет,
И будет его ночью разъедать.
Он никогда и никому ведь не расскажет,
Что так легко было тебя предать.

Муж

Лежа на твоей кровати
Я о тебе не размышлял,
В глазах читалось слово «хватит!»,
Но я его не опошлял.

Возьми меня за руку крепче,
И еле слышно прошепчи,
Что ты готова взять на плечи
Любовных тягот кирпичи.

Замолви про меня словечко
О том, что хочешь навсегда.
Я подарю тебе колечко
И в церкви вскрикну громко «Да».

Мы на край света удалимся
В пустыни беспробудных душ.
Почувствуй как летим, как мчимся.
И там ты скажешь мне: «Мой Муж».

Любовь

Любовь... Лямур... Амор...

Ты как не величай.

По сути это ссор.

Ты с ней скорей кончай.

Обманешься в конце ты непременно,

А может и в начале обожжёшься.

Она сгорит с годами постепенно,

К истокам никогда ведь не вернёшься.

И высохнут глаза от слёз.

На сердце шрам останется.

А от утраты мечт и грёз

Улыбка растворяется.

А бабочки, что были в животе,

Переродятся в гусениц обратно.

И кляксой на твоём холсте

Любовь оставит след отвратный.

Антисуицид

Лёжа в тёплой ванной, воду набирая,
Разрезая кожу на своей руке,
Ты бы хоть подумал для чего страдаешь
И с чего вдруг слёзы на твоей щеке.

Ты окстись, братишка, всё проходит.
Нечего грустить по пустякам.
Ведь из жизни просто не уходят
Те, кто должен быть в ней на века.

А теперь, мой маленький дружок,
Я налью тебе бокал вина.
Ты поймёшь, что в жизни будет много кочек,
Но убить тебя не сможет ни одна.

Хватит от безделья загоняться,
Жизнь свою ты в кулаке держи!
И сейчас ты должен мне поклясться:
Впредь ты не берёшься за ножи!

А когда в уютной тёплой ванной
Воду набираешь, рассуди:
Лучше плавать утомлённо пьяным,
Чем плескаться в луже из крови.

Я человек

Я человек. И у меня есть ноги,
А значит очень скоро я пойду.
Туда, где мне простелят красные дороги.
У тысяч глаз сверкая на виду.

Я человек. И у меня есть ноги.
Я ими пыль глотать заставлю тех,
Кому по жизни подстилали сена стоги,
Кому исполнить грех – всего лишь смех.

Я человек. И у меня есть ноги.
А, впрочем, как у большинства других.
Но к цели приведут совсем немногих,
А только тех, кто не бежит от трудностей любых.

Я человек. И у меня есть ноги.
И тех, кто смеет путь мне преградить —
Без жалости, сомнения и дроги
Я так готов глаза в глаза убить.

Я человек. И у меня есть ноги.

Не тот

В потоке ледяных частот
Твоё я имя прошепчу.
Ты знаешь, я совсем не тот,
Кто будет вровень, по плечу.

Не тот, кто будет ждать с работы.
Не тот, кто, рядом находясь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.